

Связаться с духами

Маркус Агирре

Время поездки в Мексику подошло к концу, и молодой оборотень вернулся в монастырь. Отец несколько дней назад позвонил и, судя по голосу, состояние у него было не очень хорошее. Тот был недоволен тем, что Маркус попросил о помощи посторонних лиц, и молодой человек вздохнул. А по прилету в Лхасу раздался еще один звонок, от человека, с которым, как он надеялся, будет редко видеться. Особенно теперь, после смерти тетки. Яреци спрашивала, не знает ли он телефон секретарши отца, и Маркус покопался в телефонной книге. Сеньора Хуантос как-то давала ему свой номер телефона, это было еще задолго до Африки, когда отец получил сотрясение мозга и сломал руку, выйдя за сигаретами. Маркус отправил сообщение сестре, а потом задумался.

Он так и не попросил у тетки прощения. Вообще, новость о ее смерти долетела до него самой последней, и он узнал об этом только в самом начале декабря. И он даже не знал, что она серьезно болела. Неужели это и он причастен к ее смерти? Ведь он долгое время поступал с ней плохо, и эта отравка могла повлиять на сбои в организме. Вдруг об этом знает и сестра, и отец, и сеньор Фернандез?

В своих тяжелых раздумьях он прошел мимо дома, где когда-то жила Цэрин Лхаце. Может быть она уже уехала? Он больше никогда ее не увидит, и надо будет забыть о ней. Она из совершенно другого мира, и понять ее Маркус не сможет. Также как и она не сможет никогда понять его мир. Они из разных миров, и нет у них совершенно ничего общего. Наверное, надо просто забыть ее?

Дорога в монастырь заняла еще какое-то время, и вечером он вошел на территорию. Направился напрямик к жилому корпусу и остановился около двери в комнату Джун, не надеясь, что его застанет на месте.

Джун Мотидзуки

Последние дни Джун нелегко было застать в это время в комнате, поскольку он ежедневно ходил в деревню, занимаясь с юношей, которого взял под свое крыло. Кету Домар делал небольшие успехи, касающиеся контроля своих способностей, но всем приходилось очень нелегко. И ему, как наставнику, впервые выступавшему в подобной роли, и, естественно, самому юноше. Возможно дело пошло бы проще, согласись Кету Домар отправиться с ним в монастырь, но тот очень боялся себя, поэтому редко выходил из дома и пока предпочитал общаться с ограниченным кругом лиц, включающим сестру и его самого, как уже опытного шамана.

Сегодняшний его утренний визит в деревню прошел не слишком удачно и закончился, еще толком и не успев начаться, так что освободился Джун на удивление рано. Вернувшись в монастырь он ненадолго заглянув в мастерскую, чтобы запланировать себе фронт работы на ближайшие несколько дней, а затем направился в свою комнату, с удивлением обнаруживая перед собственной дверью Маркуса, которого какое-то время не было в монастыре по личным причинам.

- Привет, давно вернулся? - решил уточнить Джун, не спрашивая, что именно привело друга в его комнату. Судя по выражению лица, пришел он не просто повидаться и поделиться впечатлениями от поездки, но вытаскивать из него информацию насильно юноша не стал, предполагая, что тот сам расскажет ему все, что посчитает нужным.

Маркус Агирре

Судя по всему, в комнате никого не было, и он уже собрался уйти, как услышал шаги, а потом и голос друга. Улыбнулся и тряхнул головой, избавляясь от странных мыслей. Ему хотелось хоть с кем-то поговорить, и Джун был как раз тем самым человеком, с которым можно поговорить. В идеале, конечно, он хотел поговорить с Цэрин Лхаце, но не был уверен, что она будет его слушать. Судя по предыдущим с ней встречам она не особо желала, чтобы кто-то занимал ее мысли и отрывал от брата.

- Привет. Нет, несколько часов назад прилетел. Вот только пришел сюда. Ты... занимаешься еще с братом Цэрин Лхаце? Как они? - Поинтересовался он. Ему было интересно, ведь если Джун занимается с Кету Домаром, то у Маркуса есть крохотная, малюсенькая, возможность, увидеть девушку.

Джун Мотидзуки

- Только прилетел и сразу ко мне? - усмехнулся Джун и приоткрыл дверь, пропуская Маркуса в свою комнату. - Неужели так сильно соскучился?

Юноша прекрасно понимал, что друга привела не особая любовь к его собственной персоне, а желание поговорить о Цэрин Лхаце и поделиться какими-то накопившимися переживаниями, но просто не удержался от пары несерьезных вопросов.

- Да, - невесело ответил Джун, вспоминая сегодняшнюю неудачу, - с парнишкой я занимаюсь. Но не скажу, что это легко. Кету Домар еще до конца не может принять свои способности и поверить в то, что он не ущербный или больной. Да и разбираться с тем, какие голоса слушать стоит, а какие нет - то еще удовольствие. Но, по крайней мере, со мной он вполне себе нормально разговаривает, а не мычит и смотрит исподлобья, как это было вначале, что я считаю уже большим достижением. Ну а твоя Цэрин Лхаце... - Джун прекрасно понимал, кем на самом деле были заняты мысли Маркуса, когда он спрашивал о несчастных брате с сестре. - Она все так же хороша, и все так же думает только о своем брате, поэтому здесь пока без вариантов. Но я над этим работаю.

По его мнению, тратить красоту и молодость только на заботу о семье или одном из ее членов было настоящим расточительством. Да и Кету Домару, готовому скоро перешагнуть отметку в семнадцать лет, стоило постепенно учиться жить, не рассчитывая на постоянную поддержку сестры, если он планировал стать мужчиной, а не оставаться вечным ребенком и тяжким грузом на женских плечах.

Маркус Агирре

- Если я скажу, что соскучился, нас могут неправильно понять, - усмехнулся Маркус,

представив, что их бы с Джуном выперли из монастыря, и тот бы просто исчез. Настроение немного повысилось, и он сел на свободную циновку. Осмотрел бегло комнату друга, вспомнив, что еще ни разу не был здесь, и удивился количеству тряпок. Хотя у того же дяди шмоток было еще больше, чем у Джуна.

Неприятные воспоминания, связанные с родными отца, а также с избиением того, свидетелем чего он стал совершенно случайно, заставили его сглотнуть. Он болезненно поморщился, поняв, что опоздай он еще на какое-то время, отца бы уже не было.

- Я рад, что у них все хорошо, и получается у тебя с ее братом работать. Передавай ей от меня привет. Хотя нет, не надо. Я просто попытаюсь ее забыть. - Вздохнул он.

А потом он посмотрел на друга и прикусил губу. Опустил голову и стал рассматривать свои кроссовки. Неожиданно в голову пришла мысль попросить Джуна связаться с теткой. Пришла - и сразу была зарублена. Потому что Маркус не знал, чего хочет от этой встречи.

- Скажи, а ты можешь спрашивать у духов, что они думают о ком-то из живых? Я... - он вздохнул. - Я бы хотел попросить тебя связаться с одним духом. Если это можно.

Джун Мотидзуки

- Ой да ладно, - снова усмехнулся Джун, усаживаясь напротив Маркуса. - На школьном фестивале мне доводилось переодеваться девушкой и осваивать хождение на каблуках, и все меня понимали правильно.

Маркус впервые заходил в его комнату и, судя по выражению его лица, не был готов к такому количеству барахла, часть из которого он, после появления в его жизни Доминики, самым наглым образом перетащил в дом дяди и Яреци, за которым присматривал в их отсутствие.

- Ну, удачи тебе. - Джун сомневался, что забыть понравившуюся девушку, даже если ты и не состоял с ней в отношениях, было так уж и просто. - Но если откажешься от этой идеи, можешь лично передать им привет. Они живут в том же доме.

Сам Джун пока не мог определиться, стоит ли советовать Маркусу проявлять активность в отношении Цэрин Лхаце. Она была неплохой девушкой, но уж очень отличалась от его друга по всем возможным параметрам. Хотя в истории отношений встречались всякие неожиданные, но вполне жизнеспособные варианты, так что он не планировал проявлять в этом вопросе категоричность.

- Я много чего могу, - Джун не хвастался, а констатировал факт, отлично представляя свои возможности. - И поговорить с каким-нибудь конкретным духом тоже. А чего именно ты хочешь?

У него имелись некоторые предположения, по поводу того, чей дух мог заинтересовать Маркуса, но пока он не спешил их высказывать, ожидая услышать больше конкретики.

Маркус Агирре

- Ну, мы не на школьном фестивале, - улыбнулся молодой человек. - Хотя я однажды тоже переодевался девчонкой, и мы ставили сказку про Белоснежку. Вот, мне выпала роль... как думаешь, какая?

Это было классе в пятом или шестом, но всё равно тоже приходилось ходить по школе размалёванным и учиться ходить на каблуках, да ещё и в длинной юбке, настолько длинной, что она была до пола, и он постоянно боялся на неё наступить. Тогда их представление вызвало большой фурор, и на телевидении показывали. А спонсором этой затеи, несложно догадаться, был отец. Который не пришёл на представление. Вообще из этой семьи никто не пришёл, хотя отец обещал. Но он всегда обещал и никогда не выполнял свои обещания, ссылаясь на огромную занятость.

- Если я буду в деревне, то навещу их. Хотя не уверен, что Цэрин захочет вообще со мной разговаривать. - Ему казалось, что она может обвинять его в том, что он не позволял Джуну поговорить с её братом раньше. Ведь он препятствовал тому, чтобы выяснилось, что мальчик не болен, а просто шаман. А что если ничего этого не было, ни ранения девушки, ни попытки самоубийства мальчишки, отвлекись он сам на что-то более ценное и важное, чем тайны старого дома?

Более ценное. Он так и не смог позвонить тётке и попросить у неё прощения. Не хотел, и теперь он понимает, что сестра, которая знает, что он не сделал этого, никогда больше не будет с ним разговаривать. Яреци на него была обижена. Она и сейчас на него обижена. Она его вряд ли когда-нибудь простит теперь.

Невыносимо больно. Неужели это глупое увлечение девчонкой, которая наверняка уже забыла о нём и мечтает больше никогда не вспоминать, было причиной того, что он забыл о тех, кому он дорог? Об отце, тётке, сестре?

- Осенью умерла моя тётка, мать Яреци. Я не успел попросить у неё прощения. Я... просто не хотел, а потом стало поздно. Я две недели назад узнал о её смерти, а потом сразу уехал к отцу. - Вздохнул он.

Джун Мотидзуки

- Да при таких талантах, - история про Белоснежку Джуну заметно позабавила, - мы можем целую труппу организовать, где все женские роли играют мужчины. Возьмем еще Ичиро. Он будет недоволен, но мне отказать не сможет. Вот на ближайшем празднике и выступим.

Шутки шутками, но Маркуса занимали серьезные вопросы, и тут Джун уже не решился подкалывать друга из-за его неразделенной любви, видя, что тот действительно переживает, и искренне ему сочувствуя, пусть, на свое счастье, и не сталкиваясь с подобной проблемой на личном опыте.

- Сомневаюсь, что Цэрин Лхаце не захочет с тобой разговаривать. Вообще, она тут про тебя спрашивала, переживая, что так и не смогла должным образом поблагодарить за помощь. Так что не волнуйся. Если решишь заглянуть к ней в гости, прогонять она тебя точно не станет.

Причины, по которым девушка спрашивала о Маркусе Джун додумал сам, о чем, естественно, сейчас говорить не стал, дабы не лишать друга надежды. Да и подобное казалось ему вполне логичным, с учетом развитого у Цэрин Лхаце чувства долга, которое, по его мнению, стоило бы немного уменьшить, чтобы добавить ей немного человечности.

- Про твою тетку я слышал, - кивнул Джун, переходя к новой невеселой теме. - Недавно разговаривал с Яреци по телефону. И, в принципе, могу попробовать с ней связаться, если тебе это поможет.

Он так и не оплатил Маркусу за свое спасение из горящего дома, не имея до этого такой возможности, так что был не против ухватиться за просьбу друга, если, конечно, разговор с умершей теткой был действительно так важен, как это показалось ему на первый взгляд.

Маркус Агирре

Собственно, с тех самых пор Маркус не выступал ни на каких концертах. Потому что после роли злой мачехи с яблоком на всех постановках ему предлагали девчачьи роли, и он отказывался. А потом "играл" только роль какого-то завистливого мужика здесь. Без всяких слов, просто вонзил нож в спину лучнику. Вообще, он не особо любил театр. Поэтому комментировать слова Джуна не стал, снова погрузившись в свои воспоминания.

Наверное, действительно надо навестить девушку и поговорить с ней. Хотя о чем разговаривать? Если только передать подарок, купленный в Мексике? Но что-то Маркус сомневался, что она примет его. Главное, чтобы она его не выкинула при нем. Может быть, просто не ходить к ней? А уехать в Африку, жить с гиенами? Там точно будет не до этого. Или поехать в Японию к отцу, чтобы быть рядом с ним? Поступить в институт и жить нормально, никогда больше не возвращаясь сюда? Может быть, только так он сможет забыть о том, что когда-то в затерянной в горах деревушке познакомился с прекрасной девушкой?

Когда Джун сказал, что слышал о смерти тетки, Маркус нахмурился, а потом горько хмыкнул. Яреци разболтала всем о смерти своей матери, а ему сообщить забыли. Странно. Хотя ничего странного, это нормально. Только вот ненормально, что бабка с дядей узнали об убийстве. Из-за этого репутация отца серьезно пострадала.

Он сжал руку в кулак и ударил по своему колену. Сомнений не осталось, что это это была Яреци. Почему она так поступила? Он закрыл глаза.

- Одно время я с тетей поступал плохо. Я... в общем неважно. Яреци из-за этого на меня обиделась. Она попросила меня позвонить тетке и попросить у нее прощения. А я не сделал это. И... если ты с ней свяжешься, я... буду тебе благодарен.

Джун Мотидзуки

Тот факт, что он знал о смерти матери Яреци, неожиданно вызвал у Маркуса бурную реакцию, судя по которой, ему об этом печальном событии сообщить никто не удосужился. Хотя в общей кутерьме о человеке, сидящем где-то в далеком

монастыре и редко выходящем на связь, вполне могли и забыть, как забыли бы о нем самом, не звони он своей многочисленной родне с завидной регулярностью и не собирай последние сплетни.

- Сожаления о том, что не успел. - Джун понимающе кивнул, - Это мне знакомо. - Иногда он думал о том, смог бы связать деда и дядю, будь у него нынешние возможности на момент смерти Мотидзуки Рэна, но быстро отбрасывал эти мысли в сторону, понимая, что время невозможно повернуть вспять и с некоторыми вещами приходится только смириться.

- Я могу тебе помочь, - Джун не видел причин отказывать другу в помощи. - Что конкретно ты хотел бы передать? И мне бы сильно помогло, будь у тебя какая-то вещь матери Яреци. Хотя я справлюсь и так, ведь ты ее кровный родственник, но возиться придется дольше.

Нечто подобное Джун уже проделывал, причем при том же Маркусе. Но в то время, он еще не мог толком разговаривать с духами, что без особых проблем выходило у него сейчас, поэтому он имел возможность и передать слова друга, и выслушать ответ его тети, если та, конечно, захочет что-то ему сказать.

Маркус Агирре

Джун согласился ему помочь, и он задумался, какая вещь, принадлежащая тётке, может быть у него. Таковой не было, разве только старенькое семейное фото, где были отец, его брат с сестрой и бабка.

- У меня есть только фотография. Если она подойдёт, то держи, - сказал молодой человек и покопался в рюкзаке, чтобы вытащить бумажник, из кармашка которого вытащил фотографию. Очень старую и местами треснувшую. Тётке и дяде на тот момент было двенадцать и девять лет. Маркус посмотрел на фотографию и вздохнул, увидев, что отец стоит поодаль своей семьи и пытается через силу улыбаться. Лаура казалась счастливой девчонкой. Маркус протянул её Джуну и задумался, что можно сказать тёте.

- Скажи ей, что я... прошу у неё прощения за всё, что сделал. Я... мне действительно тяжело, что всё так вышло. И... я ей благодарен, что она какое-то время была со мной, - сказал Маркус и сел поудобнее.

Ему было и интересно, и страшно быть свидетелем этого обряда. Маркус не мог общаться с духами, но после знакомства с Кету Домаром понял, что духи могут быть злыми и причинять боль. Он не знал, хочет ли тётя с ним общаться или нет, и, если честно, боялся возможного контакта с ней. Но отступать было некуда, и молодой человек принялся следить за дальнейшими событиями.

Джун Мотидзуки

- Пусть будет, - кивнул Джун, забирая фотографию, какое-то время глядя на улыбающуюся девочку, а затем удобно усаживаясь на циновку и аккуратно кладя старый снимок рядом с собой. - А теперь просто сядь напротив и постарайся мне не мешать.

Посчитав, что данных указаний Маркусу вполне достаточно, Джун вытащил из кармана четки и начал перебирать черные бусины, одновременно с этим настраиваясь на энергию друга и представляя перед собой улыбающееся лицо девочки, выросшей во взрослую женщину и оставившей своих близких, став частью мира духов. И постольку этот мир, уже давно перестал быть для него чем-то загадочным и чужим, юноша, достаточно быстро и легко войдя в транс, уверенно направился на поиски той, что сейчас волновала ум сидящего где-то в другой реальности Маркуса.

Искомую женскую фигуру Джун обнаружил без особого труда, поскольку дух матери Яреци двигался ему навстречу, так, словно и сам искал возможность что-то передать своему племяннику, а может и еще кому-то из важных для нее людей. Но, на удивление, женщина ограничилась тем, что просто остановилась напротив, молча глядя на него и не предпринимая попыток вступить с ним в разговор.

- Я пришел сюда по просьбе Маркуса, - решился начать Джун, чувствуя, что дух ждет от него каких-то действий. - Он хотел извиниться и поблагодарить за то, что вы какое-то время были с ним рядом.

Ответом на его слова было лишь молчание и, немного подождав, юноша уже начал придумывать способы, как разговорить необщительного духа, как услышал негромкое:

- Помоги мне...

С подобным Джун сталкивался впервые, но как-то сразу понял, чего от него хочет тетя Маркуса, только вот желание ее оказалось настолько диким и пугающим, что он просто не так сразу взять и ответить на него согласием.

- Помоги... - снова раздался шепот, больше похожий на шелест ветра, заставляющий его заглянуть в усталые глаза, обрамленные возрастными морщинками. Джун так и не понял, что именно он увидел в этих глазах, но вместо того, чтобы категорически отказать, если слышно проговорил:

- Хорошо.

И этого маленького слова оказалось достаточно, чтобы заставить женскую фигуру приблизиться на расстояние буквально в несколько сантиметров от него, вызывая острое желание передумать. Но не успел молодой шаман заявить о своем новом решении, как его окутало непривычной прохладой, и сознание постепенно начало уплывать в сторону, впуская взамен что-то чужеродное и оттого пугающее.

Маркус Агирре

Джун забрал фотографию, и молодой человек кивнул на просьбу не мешать. Он прислонился спиной к стене и обнял согнутые в коленях ноги руками. И стал изподлобья следить за Джуном. Сначала тот достал четки и стал с помощью них погружаться в транс, и Маркус решил в какой-то момент передумать и не связываться с духом своей тети. Но было уже поздно. Джун как-то замер, и Маркус вздрогнул.

- Джун?

- Здравствуй, Маркус, - слышался голос вроде бы Джуна, но, взглянув на друга, молодой человек ощутил приступ паники. Глаза были пустыми. Маркус сглотнул. По спине прошелся холодок. - Не вини себя в моей смерти.

- Но я... я виноват. Я травил тебя. - Голос дрожал. - Я ненавижу тебя. Я... мне нет прощения.

- Я простила тебя. И прощаю его. Позаботься о Рикардо, ему сейчас очень больно. Яреци не виновата в том, что Ману узнал о твоём случае. Это я рассказала Мануэлю. Помоги своему отцу справиться с болью и наладь отношения с Яреци и её мужем. И... передай Моррису, что я люблю его. И прошу у него прощения.

Маркус слушал испанскую речь, столь непривычную его уху из уст сидящего напротив него шамана, находящегося в глубоком трансе. И это пугало. Потому что, хоть Маркус и понимал, что можно общаться с духами, сам бы предпочёл не знать этого.

- Тетя? - осторожно спросил он, чувствуя, что молчание затянулось. - Ты... здесь?

Но ответом ему была тишина. Наверное, дух сказал все, что ему было надо, и ушел. Маркус вздрогнул и сглотнул.

- Джун? Ты... возвращайся... - шепотом сказал молодой человек.

Джун Мотидзуки

Если бы Джуна попросили описать, что происходит, когда в твой разум входит дух, вряд ли бы он смог найти слова, способные передать его мысли и чувства по этому поводу. Но, сразу после того, как он снова почувствовал себя собой, юноша твердо решил, что этот раз был первым и последним, и больше никаким женщинам, кроме Доминики, использовать свое тело он не позволит, особенно если эта женщина мертва и жаждет с кем-нибудь поболтать.

На удивление, возвращение оказалось не таким тяжелым, как Джун боялся. Даже голова не взрывалась от острой боли, хотя первые секунд десять юноша чувствовал себя так, словно накануне снова пытался пить наравне с Ичиро. Но уже очень скоро он почувствовал себя в состоянии и двигаться, и говорить, в честь чего сразу заявил Маркусу:

- Если я в твоём присутствии начну жалеть духа и высказывать желание впустить его в свой разум, дай мне снова в челюсть. - Пожалуй, как следует ему вдарить - это было меньшим, что следовало сделать, чтобы отучить его от чрезмерного сочувствия к посторонним людям и сущностям. Ещё не затихли отголоски истории с юным шаманом из деревни, а он уже непроизвольно начал искать себе новые приключения, исследуя ранее неизвестные грани своих возможностей.

- Надеюсь, это хотя бы было полезно. - Джун потер пальцами виски, стараясь снять

ощущение некоторой замутненности в голове, а затем немного подвигал руками и ногами, убеждаясь в способности тела его нормально слушаться и вести себя, как и раньше. По всему выходило, что его "заигрывания" с духами ни к чему страшному не привели, и Джун очень надеялся на верность этого первого впечатления и отсутствие неприятных последствий, способных изрядно попортить ему жизнь в будущем.

Маркус Агирре

Через какое-то время Джун подал признаки жизни, и Маркус облегчённо выдохнул. Ему казалось, что эта связь с духом тётки Лауры далась Джуну нелегко, и он подумал, что потом, как только тот покажет, что вроде бы вернулся из того сумеречного мира, надо будет сходить за чаем.

Кажется, у Джуна болела голова, и маркус, имея какие-никакие знания по врачеванию, расфокусировал свой взгляд, глядя куда-то на плечо Джуна, чуточку выше. Сначала ничего не было, а потом появился сначала белый цвет, а потом и другие. В области головы были отчётливо видны всполохи воспаления, где-то в районе висков. Наверное, у него болела голова, и Маркус, вспомнив, что на красный цвет надо действовать синим, протянул руку к голове друга и стал пропускать сквозь себя энергию Анахаты, окрашенную в голубой цвет. Голубые нити обволакивали всполохи воспаления, но, видимо, знаний или сил не хватило, и просто всполохи стали меньше. Не больше - уже хорошо.

- Я попытался снять воспаление, но, кажется, не особо получилось, - сказал парень, вставая с циновки и направляясь к умывальнику мыть руки. - Если голова сильно болит, то могу принести тебе горячий чай с сахаром, он должен помочь.

Когда Джун попросил его дать в челюсть, Маркус подумал, что тому стало легче, раз шутить начал, и засмеялся.

- Чтобы ты меня потом снова усыпил? Хотя, думаю, это полезный навык. Научишь? - Отсмеялся он, подумав, что действительно, заклинание усыпления достаточно хороший навык. - Да, это было полезно. Она... простила меня. Спасибо тебе за помощь.

Стало действительно немного легче. Хотя осталось ещё много вопросов нерешенными, но это можно будет потом решить. И один из них - это налаживание отношений с сестрой и её мужем. И как это сделать он не представлял...

Джун Мотидзуки

Джун не очень любил, когда ему пытались оказать помощь без предупреждения, но порыв Маркуса оценил, поэтому не стал выражать недовольство, предпочтя ответить благодарностью.

- Спасибо, - улыбнулся молодой человек, чувствуя, что в голове немного прояснилось. - Не волнуйся, на этот раз сильных головных болей у меня нет. Полагаю, скоро все пройдет. А вот за предложение в доме моей бабушки чая с сахаром можно запросто попасть в черный список, так что я подобные напитки не употребляю вообще.

Сколько Джун себя помнил, Мотидзуки Чиеко очень трепетно относилась ко всему, что было связано с употреблением чая и нередко превращала это действие в настоящий ритуал, а потому ее дети и внуки быстро усвоили, что есть священные вещи к которым стоит относиться с соответствующим уважением.

- Да, умение усыплять оказывается очень полезным, особенно если кто-то, кого ты не хочешь калечить ведет себя агрессивно. Но заклинание я тогда приготовил заранее. И для начинающих оно достаточно сложное, но если ты готов как следует поработать, выписывая иероглифы на бумаге, я могу потом тебя поучить искусству офуда.

Офуда не пользовалось особенной популярностью среди обитателей монастыря, хотя чем больше Джун узнавал о иероглифических заклинаниях, тем больше поражался их возможностям.

- Раз было полезно, то я доволен. - Джун хотел было добавить - обращайся, но потом вспомнил, что для этого еще кто-то из знакомых Маркуса должен умереть, поэтому в последний момент сдержался и смог избежать неловкого момента.

Маркус Агирре

Кажется, он становился похожим на свою сестру с оказанием помощи без должного на то согласия пациента. Но он действительно хотел помочь, хоть и был уверен, что за такое ему влетит. Ну или по меньшей мере Джун просто передумает общаться с ним. Но нет, тот просто поблагодарил, а от чая отказался. Впрочем, в этом не было ничего удивительного и странного. Потому что они были из совершенно разных культур и миров, и Маркус на отрицательный ответ Джуна просто пожал плечами.

- Надеюсь, мне не доведется знакомиться с твоей бабушкой, хотя мне Яреци как-то что-то про нее рассказывала. Но чай с сахаром - это действительно очень хорошая вещь.

Маркус сам редко пил чай, предпочитая просто воду или напитки покрепче, но иногда, чувствуя усталость и недомогание, пил чай с сахаром. Впрочем, это не относилось к делу.

- Я думаю, это бы пригодилось, если тебе не трудно, то я, наверное, попрошу тебя позаниматься со мной. Ты не против ограбить столовую и покушать что-то? - Он улыбнулся.

Джун Мотидзуки

- Да, моя бабушка - женщина суровая, но с дедом ей не сравниться. С тем трудно было баловать, но я справлялся. - Джун улыбнулся детским воспоминаниям. - Правда и получал от него знатно, но практически все мои навыки работы с деревом я приобрел благодаря ему.

Сейчас, вспоминая события того времени, молодой человек приходил к выводу, что дед, заставляя его в наказание за разбитую чашку из бабушкиного сервиза сколотить что-то типа маленького табурета, когда он еще и молоток толком держать

не мог, проявлял таким таким образом свою любовь. Но, пожалуй, по отношению к своим детям или внукам он постарался бы найти иные способы выражения чувств.

- Я не против позаниматься, но пока не разберусь с парнишкой много времени уделить тебе не смогу. Занятия с Кету не отнимали бы у него столько времени, переберись они с сестрой в монастырь и не заставляй его каждый день ходить в деревню и обратно, но переупрямить это проблемное семейство не получалось даже у него. А усыплять Цэрин Лхаце и ее брата и тащить их в Линь Ян Шо в бессознательном состоянии казалось Джуну, при всей его привлекательности, слишком радикальным решением.

- Хорошо, пошли перекусим. Сегодня в столовой, вроде как Ичиро дежурит, так что можно его найти и урвать по блату самое вкусное. Может он нам и отдельно что-то приготовит, если у него остались продукты и желание. Только я для начала переоденусь.

Почему-то после неудачной работой с Кету Домаром Джун всегда испытывал острое желание переодеться, словно это каким-то образом могло помочь ему избавиться от чувства собственной неуспешности как наставника. Так что прежде чем отправиться вместе с Маркусом брать столовую штурмом, Джун сменил часть одежды, благо его внушительный гардероб позволял делать это хоть по десять раз на дню. Ну а дальше дело было за малым - покинуть его комнату и раздобыть пропитание, которое, с учетом немалого времени, прошедшего с момента предыдущего приема пищи, было весьма кстати.
